

Лу Цзин снова не спал прошлой ночью. Проснувшись среди ночи, он лежал с открытыми глазами до рассвета. Сегодня он не планировал идти в горы, поэтому после обеда вынес шезлонг, чтобы поспать на солнце.

Но только он заснул, как его разбудил стук в дверь. Недостаток сна уже вызывал у него сильную головную боль, а теперь, когда его только что разбудили, боль усилилась.

Лу Цзин, потирая виски, сел. Он чувствовал, что не только головная боль усилилась, но и сердце сильно заколотилось. Его настроение было настолько мрачным, что казалось, будто вокруг него сгустились тучи.

Он с трудом сохранял обычное спокойное выражение лица и, хмурый, открыл дверь, уставившись на незваного гостя.

Узкие глаза, тонкие губы, длинное одеяние ученого. Убедившись, что не помнит этого человека, он спросил: «Кто вы? Кого вы ищете?» Его тон был далек от дружелюбия.

Ли Юань, увидев Лу Цзина, не смог сохранить улыбку на лице. Видимо, это был тот самый охотник, которому старый врач Сюэ поручил заботиться о Юнь-гэре.

Он изначально думал, что это должен быть грубый здоровяк, как обычный деревенский мужик, и когда его сравнивали бы с ним, то тот автоматически воспринимался бы как ничтожество. Было невозможно чтобы Юнь-гэр не выбрал его вместо охотника.

Но он не ожидал, что Лу Цзин окажется таким привлекательным. Его брови были как мечи, глаза — как звезды, а высокий нос и слегка поджатые губы придавали ему строгий вид. Несмотря на простую одежду, его харизма была очевидна.

К тому же, он был высоким, и Ли Юань едва доходил ему до носа.

Самоуверенность Ли Юаня, как мужчины, получила серьезный удар, и его высокомерный вид почти испарился.

Лу Цзин, видя, что тот не отвечает, повторил вопрос. Ли Юань, понимая, что нельзя показывать слабость, с гордостью ответил: «Я ищу Юнь-гэра. Мы старые знакомые».

Лу Цзин окинул его взглядом. Хотя этот человек вызывал у него неприятные ощущения, он не мог быть уверен, говорит ли тот правду. Поэтому он просто ответил: «Юнь-гэра нет дома. Приходите позже».

Ли Юань, видя, что дверь вот-вот закроется, поспешно спросил: «А куда он пошел?»

«В горы за травами».

Лу Цзин закрыл дверь и собирался продолжить спать.

Ли Юань не ожидал, что Юнь-гэр так тяжело работает. Си-гэр, например, только стирал одежду и мыл посуду, и его жизнь была легкой.

Сбор трав в горах означал переносить жару и холод, сталкиваться с грызунами, насекомыми и змеями, и даже рисковать жизнью, как старый врач Сюэ. Как гэр, он должен был делать все это... Ли Юань почувствовал, что его план становится еще более осуществимым.

Он предположил, что Юнь-гэр скоро вернется, и решил не уходить. Он встал в тени у подножия горы и стал ждать.

Он ждал больше часа.

Когда Ли Юань наконец увидел фигуру Юнь-гэра на склоне горы, он выпрямился, поправил одежду и намеренно повернулся к горизонту, ожидая, когда Юнь-гэр подойдет и поздоровается.

Юнь-гэр тоже заметил Ли Юаня, но помнил только, что тот приходил к бабушке на прием. Больше он ничего не знал.

Если вы его не знаете, вам не нужно здороваться. Юнь-гэр прошел мимо с бамбуковой корзиной на спине, но через несколько шагов его остановили.

Ли Юань ожидал, что Юнь-гэр сам поздоровается, но тот просто прошел мимо. Не успевая рассердиться, он поспешно окликнул его и с улыбкой сказал: «Юнь-гэр, помнишь меня? Я Ли Юань, ученик из деревни. Я приходил к твоему бабушке на прием, и мы разговаривали».

Юнь-гэр кивнул, теперь он знал, что его зовут Ли Юань.

Ли Юань, видя, что Юнь-гэр молчит и не проявляет никакой радости при встрече, почувствовал, что реакция не такая, как он ожидал.

В его сердце закралось беспокойство, но он продолжал улыбаться: «Юнь-гэр, ты мне давно нравишься. Я знаю, что твой бабушка умер, и у тебя нет поддержки, но не волнуйся. Когда я сдам экзамен на звание ученого, я женюсь на тебе». Он добавил с притворной нерешительностью: «Но тебе нужно сначала переехать обратно. Жить здесь плохо для твоей репутации».

Юнь-гэр почувствовал, что это абсурдно. Кто-то, появившийся из ниоткуда, вдруг начал указывать, как ему жить.

Что это за отношение: «Мне повезло, что ты меня заметил, и должен ли я быть благодарен тебе за то, что ты меня принял?»

Кроме того, учитывая сплетни о нем в деревне, он не верил, что этот человек, став ученым, действительно женится на нем. Поэтому он равнодушно ответил: «О? Ты женишься на мне как на «главной жене»?»

Ли Юань не ожидал, что он будет так проникателен. Он планировал дать ему обещание, чтобы удержать, ведь он не говорил, что женится на нем как на главной жене. Позже он мог бы обмануть его.

Он на мгновение растерялся, но быстро нашелся.

«Юнь-гэр, ты же знаешь, твое прошлое не совсем чисто. Когда я стану ученым, происхождение главной жены будет очень важно. Поэтому тебе придется довольствоваться ролью наложницы. Но не волнуйся, я буду хорошо к тебе относиться». Он продолжил: «Ты сейчас так тяжело работаешь, собирая травы в горах. Когда ты будешь со мной, тебе не придется этого делать. Я обеспечу тебе хорошую жизнь».

Юнь-гэру стало смешно. Раньше звание ученого для него ничего не значило, а теперь все, кто угодно, считали, что могут его осчастливить. Они презирали его прошлое, но жаждали его красоты.

Наложница ученого? Если бы он был неопытен и легко поддавался обману, его будущее было бы предсказуемо. Сдерживая отвращение, он отказался: «Нет, спасибо. Я знаю свое прошлое и никогда не унижусь до роли наложницы. Пожалуйста, больше не поднимайте эту тему».

Ли Юань не ожидал, что Юнь-гэр откажет ему. Его уверенное выражение лица сменилось на недоумение и гнев. Он крикнул: «Не будь неблагодарным! Какой хороший дом возьмет такого гэра, как ты? Ты намерен и дальше притворяться невинным?»

Юнь-гэр даже не ответил ему ни слова, поэтому он развернулся и пошел домой.

Ли Юань был так зол, что засмеялся в ответ и указал на него дрожащими пальцами: «Хорошо! Хорошо! Придет время, и ты будешь умолять меня!»

Сказав это, он развернулся и ушел.

Юнь-гэр не обратил на него внимания, опустив голову, он пошел домой. Его гнев утих, но на смену ему пришла сильная обида.

Тяжелая работа по сбору трав его не пугала, он мог терпеть и домашние хлопоты, и работу в поле. Но презрительное отношение людей к нему вызывало чувство бессилия. Он старался изо

всех сил, но не мог изменить эту ситуацию.

Слезы навернулись на его глаза и закапали на землю, и он снова почувствовал себя безнадежным.

Внезапно чья-то рука легла на его плечо. Он поднял голову.

Лу Цзин, проснувшись, вышел размяться и увидел, как тот самый ученый остановил Юнь-гэра.

Он поднял бровь, видимо, тот ждал здесь. Он прислонился к стене, скрестив руки, и решил посмотреть, что именно нужно этому человеку от Юнь-гэра.

Сначала он подумал, что они старые знакомые, но, слыша слова ученого, все больше и больше понимал, что ошибался. К концу его лицо стало мрачным.

Этот ученый даже не сдал экзамен на звание ученого, а уже начал обещать женитьбу. В этом мире люди уважают образованных, и он боялся, что Юнь-гэр тоже поддастся его сладким речам.

Затем он услышал, как Юнь-гэр отказал. Лу Цзин снова изменил свое мнение о Юнь-гэре. Его пронцательность и решительность были не типичны для гэра, выросшего в деревне.

Он также стал больше ценить Юнь-гэра. Тот старался жить, не унижая себя. Такой человек должен сиять, но, к сожалению, он родился в эту эпоху и жил в этой узкой, закрытой деревне.

Жемчужина, покрытая пылью, — вот что это было.

Увидев, как ученый, разозлившись, начал терять лицо, Лу Цзин выпрямился, готовый, если тот осмелится ударить, сломать ему руку.

Ученый не осмелился, бросил угрозы и убежал. Юнь-гэр, опустив голову, шел к дому и не заметил его.

Когда он уже почти наткнулся на него, Лу Цзин вынужден был положить руку на плечо Юнь-гэра, но не ожидал увидеть такое лицо.

Юнь-гэр был полон обиды и печали, его глаза и нос покраснели, а в глазах стояли слезы. Он выглядел особенно жалко.

Оказывается, он опустил голову, чтобы тихо плакать. Лу Цзин подумал: да, слова ученого звучали высокомерно, как будто он делал одолжение, и его презрение к Юнь-гэру было очевидно. Более того, не только он один так относился к Юнь-гэру, но и многие в деревне. Как

Юнь-гэр мог не расстраиваться?

Юнь-гэр был красив, и даже плача, он не выглядел некрасиво, только вызывал жалость.

Лу Цзин колебался некоторое время, но все же вытер слезы юноши. Он мягко сказал: «Не плачь. Если он снова придет, я прогоню его».

Юнь-гэр, живя здесь, всегда чувствовал себя неуверенно.

Он считал себя обузой для Лу Цзина, и, узнав, что Лу Цзин слышал его разговор с Ли Юанем, он испугался, что Лу Цзин посоветует ему выйти замуж. Поэтому он плакал так сильно.

Услышав слова Лу Цзина, он успокоился. Лу Цзин не считал его обузой и не хотел избавиться от него.

Юнь-гэр понял, что не ошибся. Старший брат Лу действительно был хорошим человеком. Он поднял глаза и увидел, как Лу Цзин мягко утешает его. В его сердце что-то начало прорастать.

Лу Цзин, видя, что он постепенно перестает плакать, облегченно вздохнул, снял с него корзину и мягко сказал: «Ладно, пойдем домой».

Юнь-гэр послушно последовал за ним во двор. Он поставил корзину и, обернувшись, увидел, что Юнь-гэр стоит, как наказанный, сжимая одежду и опустив голову. Он все еще слегка всхлипывал.

Лу Цзин нашел это одновременно жалким и милым, стараясь сдержать улыбку. «Садись, отдохни. Сегодня я приготовлю ужин».

Юнь-гэр, на самом деле, уже пережил свою печаль и начал чувствовать себя неловко.

Он плакал перед старшим братом Лу. Чем больше он думал об этом, тем больше смущался, не решаясь поднять голову, чтобы Лу Цзин не увидел его красное лицо. Услышав, что Лу Цзин собирается готовить, он поспешно сказал: «Я... я приготовлю... я уже... в порядке».

Он все еще всхлипывал, говоря и икая. Лу Цзин сохранял серьезное выражение лица, но в душе думал: Теперь я понимаю, почему некоторым нравится дразнить детей, чтобы они плакали. Это слишком мило.

Юнь-гэр явно считал это позорным и снова опустил голову. Лу Цзин с трудом сдерживал смех. «Ты оставайся здесь. Позже помоешь посуду».

С этими словами он повернулся и вошел на кухню. Кулинарные навыки Лу Цзина оставались на прежнем уровне. Он выбрал самое долгое блюдо — жареное мясо, решив, что Юнь-гэр сегодня пережил стресс и нуждается в хорошей еде.

Убивая и сдирая шкуры с кроликов, он уже делал это очень искусно, и он быстро справился с подготовкой и положил его на решетку.

Кроличья шкура не была выброшена. Некоторое время назад Юнь-гэр попросил его оставить ему кроличью шкурку, сказав, что он пошьет одежду, но мужчина не знал, достаточно ли он накопил.

Приближается зима, давайте в будущем поохотимся в горах и добудем больше кроликов, чтобы Юнь-гэр мог быстрее собрать достаточно шкурок и сшить одежду к зиме.

Наконец, Юнь-гэр разобрался со своим настроением и медленно направился на кухню, желая посмотреть, может ли он чем-нибудь помочь.

Лу Цзин, как обычно, позвал его: «Все готово, иди погрейся».

Юнь-гэр, видя его спокойствие, наконец расслабился и вернулся к своему обычному состоянию.

Аромат рисовой каши смешивался с запахом жареного мяса, становясь все насыщеннее. Он сидел у огня, ожидая еды. Такая жизнь раньше была для Юнь-гэра недостижимой мечтой.

Он посмотрел на Лу Цзина, который сидел напротив. В первой половине жизни он пережил много бед, но в самый отчаянный момент ему повезло встретить этого человека.

Он надеялся, что страдания в жизни имеют предел, и в будущем он сможет жить спокойно. Он также желал, чтобы Лу Цзин, подаривший ему надежду, был здоров и счастлив, и чтобы все его желания сбывались.

-----

Автору есть что сказать:

Юнь-гэр: Обиженный и грустный. QAQ Вуву

Лу Цзин: Он такой милый

Ред.Neils февраль 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123149>